

Беларусь. В то же время в отдельных источниках можно встретить мнение о том, что такое транспортное средство следует считать не предметом, а орудием преступления. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.С. Денисова, классическая доктрина уголовного права говорит о том, что орудие преступления, как элемент его объективной стороны, присуще только умышленным преступлениям, в то время как автотранспортные преступления, даже сопряженные с причинением вреда жизни, здоровью человека либо отношениям собственности, характеризуются неосторожной формой вины.

Таким образом, по нашему мнению, автотранспортным преступлением следует считать совершенное умышленно или по неосторожности нарушение правил дорожного движения или эксплуатации механического транспортного средства, как правило, сопряженное с причинением вреда жизни или здоровью человека. Признаками такого преступления выступают: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; как умышленная, так и неосторожная форма вины; механическое транспортное средство в качестве предмета преступления в том значении, каковое ему придается Правилами дорожного движения и примечанием к ст. 317 УК Республики Беларусь.

УДК 343.9

Т.А. Малыхина

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одной из важнейших проблем современного общества, касающихся всего населения нашей планеты, вне зависимости от расовой, национальной, социальной, религиозной принадлежности каждого индивида, является проблема наркомании и наркотизма. История происхождения и употребления наркотиков уходит своими корнями в глубокую древность, и почти столько же времени, сколько существует государственность, люди изыскивают способы борьбы с наркоманией. Незаконный оборот наркотических средств негативно влияет на здоровье отдельного человека и всего населения страны в целом, на состояние общественной нравственности. Для оценки комплексного детерминирующего воздействия на общественные отношения, приводящие к незаконному обороту наркотиков, следует использовать не только многофакторный подход, но и системный анализ. В первую очередь необходимо помнить, что детерминанты преступности многообразны и различные основания для их классификации способствуют более полному пониманию сущности преступности и ее причинного комплекса. В связи с этим следует оценивать детерминацию наркопреступности в рамках двух комплексов (детерминант, определяемых механизмом воздействия): внешних и внутренних. Внешние детерминанты наркопреступности носят общий характер и влияют в целом на преступность в сфере незаконного оборота во всей стране, в том числе и в учреждениях УИС. Данные детерминанты не прекращают своего действия и на лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, хотя через «фильтр» изоляции от общества проходят не в полном объеме. Внутренние детерминанты наркопреступности выражаются в негативных явлениях, продуцируемых или непосредственно связанных с деятельностью системы.

Рассмотрим наиболее подробно внутренние специфические детерминанты наркопреступности. В целом классификацию причин и условий преступности в сфере незаконного оборота наркотиков по содержанию следует использовать и при изучении ее внутренних детерминант. При этом стоит отметить, что некоторые внутренние детерминанты наркопреступности обусловлены влиянием внешних негативных факторов, а некоторые носят самостоятельный характер. Например, такие внутренние социально-экономические причины, как невысокая конкурентоспособность и производительность предприятий в учреждениях УИС, влекущие снижение трудовой занятости осужденных и, соответственно, негативно влияющие на их быт и досуг, высвобождая время для потребления наркотиков и в целом для криминализации среды, являются прямым следствием общих экономических проблем в стране. Аналогично следует оценивать и недостатки как в финансировании реформы ФСИН России в целом, так и в финансировании учреждений УИС, а также оплате труда сотрудников и работников учреждений УИС, многие из которых при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков стремятся поправить свое материальное положение и при этом довольствуются достаточно низкими размерами вознаграждений.

Среди собственно внутренних социально-экономических причин наркопреступности следует отметить недостатки в осуществлении социальной политики в учреждениях УИС в области организации досуга осужденных, образования, в том числе привлечения их к спорту, реализации культурных мероприятий, медицинского обеспечения, психологической помощи, способствующих социально полезной занятости лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, преодолению ими пенального конфликта и потребности в употреблении наркотиков, формированию у них стремления к социализации и приобщению к социально полезной деятельности.

Среди внутренних культурно-нравственных детерминант наркопреступности следует указать такой важнейший фактор, как наличие криминальной субкультуры, которая активно популяризирует и поощряет антиобщественный, преступный образ жизни, в том числе связанный с употреблением наркотиков и вовлеченностью в их незаконный оборот.

Влияние криминальной субкультуры приводит к противодействию осужденными администрации учреждения УИС в установлении правопорядка на его территории, в том числе за счет круговой поруки и запрета на сотрудничество с администрацией. Наркотики при этом играют важную роль в установлении отношений в рамках иерархии преступного мира, используются как средство налаживания контактов или выражения благодарности.

Еще одной специфической группой внутренних факторов наркопреступности является комплекс социально-психологических детерминант, выраженных, с одной стороны, в феномене пенального конфликта осужденного, сопровождающегося состояниями фрустрации, потерянности, неуверенностью в завтрашнем дне, стремлением к утолению информационного го-

лода, вызванного принудительной изоляцией от общества, а также повышенной агрессивностью, потребностью в разрядке, что нередко вызывает желание «забыться», а с другой стороны – усталостью от монотонности существования, ограничением возможности разнообразить досуг, что вызывает интерес к наркотикам.

Важнейшее место среди внутренних детерминант преступности играют организационно-управленческие факторы, к которым следует отнести отсутствие должного уровня внутреннего контроля в отдельных подразделениях и служебных коллективах, что закономерно приводит к ухудшению исполнительской дисциплины, ненадлежащему выполнению сотрудниками учреждений УИС своих служебных обязанностей, развитию формализма, способствует возникновению коррупционных отношений и неслужебных связей с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, формирует у последних ложное чувство вседозволенности и безнаказанности.

Большое влияние на детерминацию наркопреступности оказывают недостатки в организации и осуществлении охраны и надзора за осужденными, что приводит к их бесконтрольному перемещению по территории учреждения УИС, проникновению в учреждение запрещенных предметов (в том числе сотовых телефонов, используемых для организации наркотрафика).

Опасность представляет наличие коррупционных связей и неслужебных отношений, возникающих между отдельными сотрудниками и работниками учреждений УИС с осужденными, которые нередко втягивают их в противоправную деятельность, в том числе угрожая сообщить руководству учреждения УИС об имевших место незначительных нарушениях со стороны сотрудника.

Таким образом, причинный комплекс наркопреступности очень разнообразен, носит многофакторный характер и требует комплексного, системного подхода при организации и осуществлении предупреждения преступлений.

УДК 343.9

Е.И. Медведева

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Изучение уголовной статистики показывает, что в Республике Беларусь с 2002 по 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 28 %.

Так, в 2002 г. было совершено 132 867 преступлений, в 2003 г. – 151 172, в 2004 г. – 166 061, в 2005 г. – 192 506, в 2006 г. – 188 881, в 2007 г. – 180 427, в 2008 г. – 158 506, в 2009 г. – 151 293, в 2010 г. – 140 920, в 2011 г. – 132 052, в 2012 г. – 102 127, в 2013 г. – 96 676, в 2014 г. – 93 932, в 2015 г. – 96 982, в 2016 г. – 92 943, в 2017 г. – 86 326, в 2018 г. – 83 813, в 2019 г. – 88 378, в 2020 г. – 95 478.

Претерпела значительные изменения и структура преступности по направлениям деятельности органов внутренних дел. Так, если в 2002 г. доля преступлений по направлению деятельности уголовного розыска составляла 70,9 %, то к 2020 г. она снизилась до 47,6 %. По направлению деятельности подразделений наркоконтроля и противодействия торговле людьми доля в составе общей преступности практически не изменилась: в 2002 г. она составляла 4,3 %, в 2020 г. – 5 %. Следует отметить, что своего максимума преступность в сфере незаконного оборота наркотиков достигала в 2014 и 2015 гг. – 8,4 %. Что касается направления деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, то доля преступлений по линии БЭП значительно снизилась: с 13,9 % в 2002 г. до 3,9 % в 2020 г. Противодействие киберпреступности в 2002 г. вообще не было выделено в отдельное направление и, соответственно, доля киберпреступлений в общей структуре преступности возросла с 0 % в 2002 г. до 26,8 % в 2020 г.

Примечательно, что количество зарегистрированных преступлений по направлению деятельности уголовного розыска за анализируемый период снизилось в 2 раза (с 94 216 в 2002 г. до 45 487 в 2021 г.). Такая же тенденция характерна для краж (с 58 450 до 27 232), фактов причинения тяжких телесных повреждений (с 1 470 до 754), хулиганств (с 7 675 до 4 038). Кроме того, в 13 раз сократилось число зарегистрированных изнасилований (с 460 до 35), в 7 раз – грабежей и разбоев (с 9 251 до 1 315), в 4 раза – убийств (с 1 178 до 312). Однако, несмотря на это, доля указанных преступлений в структуре преступности по направлению деятельности уголовного розыска остается достаточно стабильной (см. таблицу).

Структура преступности по направлению деятельности уголовного розыска в 2002 и 2020 г., количество преступлений (удельный вес)

Преступления	2002 г.	2020 г.	Преступления	2002 г.	2020 г.
Убийства	1 178 (1 %)	312 (1 %)	Мошенничества	2 213 (2 %)	3 898 (8 %)
Причинение тяжких телесных повреждений	1 470 (2 %)	754 (2 %)	Разбои и грабежи	9 251 (10 %)	1 315 (3 %)
Изнасилования	460 (1 %)	35 (0,08 %)	Кражи	58 450 (62 %)	27 232 (60 %)
Хулиганства	7 675 (8 %)	4 038 (9 %)	Прочие преступления	13 519 (14 %)	7 903 (17 %)

Необходимо также отметить положительную тенденцию относительно количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, имеющими судимость, и лицами, находившимися в момент совершения противоправного деяния в состоянии алкогольного опьянения. Так, число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в анализируемый период сократилось на 81,5 % (с 7 516 в 2002 г. до 1 393 в 2020 г.), лицами, имеющими судимость, – на 27,1 % (с 28 141 в 2002 г. до 20 501 в 2020 г.), лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, – на 11,7 % (с 17 803 в 2002 г. до 15 726 в 2020 г.).